
СОЦИОЛОГИЯ И СМЕЖНЫЕ НАУКИ

ИДЕИ МОДЕЛИРОВАНИЯ, СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА, "КАЧЕСТВЕННОЙ" СОЦИОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ СТЫКОВКИ (на примере метода репертуарных решеток)

Ю.Н.Толстова

(Москва)

В статье обосновывается необходимость объединения в едином методическом русле некоторых соображений, связанных с видом используемого социологом научного языка; с характером моделей, фактически применяемых социологом в процессе эмпирического исследования (в частности, с системностью этих моделей); с необходимостью внесения элементов конструктивности в так называемую качественную социологию. Показывается, что выдвигаемые положения в неявном виде реализуются в процессе использования социологом метода репертуарных решеток (РР), которому посвящены статьи В.П.Дубицкой и М.В.Ионцевой, а также М.И.Тарарухиной.

Ключевые слова: *моделирование, язык, математический язык, признак, признаковое пространство, система, системный анализ, качественная социология, количественная социология, репертуарные решетки, психосемантические методы.*

**1. Èññëüçîâàíèå ÿçûèà - íà÷àèí àîññèðèðèè ìèðà
÷àèíààèñ¹. Ôïðèðîâàíèå è èññëüçîâàíèå íàó÷íî-íîñíî-
ÿçûèà - íà÷àèüíüé ÿðàè èðàíîíè íàó÷íî-íîñíî-
èññëüçîâàíèå.**

Человек становится человеком, когда как-то систематизирует наблюдаемые и ощущаемые факты (понятие факта, тем более социологического факта, который будет нас интересоваться в данной статье, требует специального рассмотрения, чего мы делать не будем, отнеся читателя к классике и, в первую очередь, - к Дюркгейму). Колоссальную роль при этом играет язык. В литературе много говорится об этом. Приведем лишь одну цитату. Она, как нам представляется, хорошо подходит для тех обобщений, которые мы намереваемся делать: от житейских представлений о реальности мы хотим перейти к научным и, соответственно, от обсуждения роли обыденного языка к обсуждению роли научного.

"Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы вовсе не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны: напротив, мир предстает

¹ Следует отметить, что глубокое изучение роли языка в процессе развития личности осуществлялось в рамках так называемого символического интеракционизма и связано прежде всего с именем Дж.Г.Мида. Аналогичные исследования проводились в СССР Л.С.Выготским (об этом см., например, Монсон П. Современная западная социология. Спб.:Нотабене, 1992. Гл. 5; Ионин Л.Г. Социология культуры. М.:Логос, 1996.) Мы ни в коей мере не хотим "изобретать велосипед". Наша цель - подчеркнуть, что примерно ту же роль играет научный (и, в частности, математический) язык в процессе развития представлений исследователя-социолога об окружающем мире.

перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован сознанием, а это значит в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем его значения так или иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка." [1]¹.

Примерно то же говорили очень разные ученые, живущие в разные времена, принадлежащие к различным культурам.

Использование языка означает введение определенного рода моделирования реальности, введение определенной "количественности"² (и, значит, неадекватности, субъективности, неизбежно возникающих в силу самого процесса моделирования) в восприятие мира человеком.

Для пояснения отметим, что модель реальности скрывается за языковыми терминами: название вещи как бы олицетворяет некую модель, идеальный тип класса вещей, к которому рассматриваемая конкретная вещь принадлежит (здесь мы сознательно пользуемся терминологией М.Вебера). Таким образом, уже на уровне быденного языка мы пользуемся моделями и, стало быть, "навязываем" свои

¹ Цит. по: Ольшанский В.Б. Практическая психология для учителей. М.:Онега, 1994. Стр. 96.

² Термины "количественность", "жесткость" употребляются нами как синонимы, противостоящие той "качественности" и "мягкости", которые обычно имеются в виду при использовании термина "качественная социология". Как известно, единства терминологии, отражающей соответствующие аспекты социологического исследования, не существует. Здесь мы следуем определенной традиции, хотя она нам и представляется неудачной.

представления действительности (при ее восприятии), вносим элемент субъективизма в ее оценку.

(Отметим, что интересный пример роли языка в работе социолога можно усмотреть в статье [2], где наличие имени предмета ассоциируется с возможностью говорить об идентичности последнего).

У нас нет возможности серьезно обосновать этот тезис. Позволим себе лишь привести еще одну цитату - теперь из русской классики.

Представляется интересным отметить, что уйти от необходимости определенного моделирования и, следовательно, внесения "жесткости" (и, тем самым, субъективности) в процесс восприятия человеком окружающей реальности невозможно даже в поэзии. В. А. Жуковский писал о хорошей поэзии (в данном случае - о поэзии Гомера): "Во всяком другом поэте, не первобытном, а уже поэте-художнике, встречаешь с естественным его вдохновением и работу искусства.¹ В Гомере этого искусства нет... Это тихая, широкая, светлая река без волн, отражающая чисто и верно и небо, и берега, и все, что на берегах живет и движется; видишь одно верное отражение, а светлый кристалл отражающий как будто не существует: око его не чувствует" [3].

Интересующее нас модельное восприятие поэта отражается в использованных Жуковским терминах "работа искусства", "кристалл отражающий".

Привязывая сказанное к нашей проблематике, заметим, что, как мы полагаем, и в случае использования методов качественной социологии вряд ли можно свести процесс получения информации от респондента к пассивному восприятию "калейдоскопического потока впечатлений". И

¹ Отметим, что термин "искусство" явно трактуется здесь в несколько устаревшем смысле, который в современном языке отражается в прилагательном "искусственный".

здесь нельзя обойтись без моделирования хотя бы потому, что исследователь должен наблюдаемые явления как-то описывать (хотя этим причины, вызывающие необходимость моделирования, не ограничиваются). Но, упомянув такое описание, мы должны перейти к рассмотрению научного языка.

Пока речь шла о житейском восприятии человеком окружающей природы. Ясно, что при научном осмыслении того или иного явления такую же роль играет научная языковая система. Использование научного языка - первый этап процесса моделирования, без которого, с нашей точки зрения, не может быть научного анализа происходящего.

Житейский взгляд на мир отличается от научного в первую очередь именно видом используемого языка (ученый по-своему расчленяет природу, по-своему классифицирует "калейдоскопический поток впечатлений"). В социологии научная языковая система пока не развита в достаточной мере. Без формирования же соответствующих представлений, с нашей точки зрения, не может быть дальнейшего успешного развития этой науки. В настоящей статье нас будет интересовать только один круг понятий, являющихся специфическими именно для научного языка, - математические понятия и то лишь в весьма ограниченном аспекте: главное внимание будет уделено тому, с чего обычно начинается использование математики в социологии - признаковому пространству.

2. $\text{D}^{\text{e}}\text{u} \text{ } \text{i}^{\text{a}}\text{o}^{\text{i}}\text{a}^{\text{o}}\text{e}^{\text{e}} \text{ } \text{a}^{\text{n}}\text{e}^{\text{i}}\text{a}^{\text{i}} \text{ } \text{y}^{\text{c}}\text{u}^{\text{e}}\text{a}^{\text{a}} \text{ } \text{a}^{\text{n}}\text{o}^{\text{e}}\text{i}^{\text{e}}\text{a}^{\text{e}}\text{e}.$

В научной языковой системе, требующейся для осмысления социальных явлений, не последнюю роль играет "математическая" подсистема. Не зная этой подсистемы, или не используя ее, мы вряд ли сможем вычленять в

"калейдоскопическом потоке впечатлений" то, что требуется для осмысления происходящего, для правильных прогнозов.

Собственно, освоение социологом математики должно заключаться в умении четко концептуализировать понятия, ставить содержательную задачу.

(Мы об этом говорим, поскольку в настоящее время у нас в стране остро стоит проблема обучения социологов математике; представляется, что отторжение студентами-социологами "математических" дисциплин, часто имеющее место на практике, нередко объясняется методически неправильным преподнесением соответствующего материала - забвением того, что математика нужна социологу именно как язык для концептуальных постановок содержательных задач. И только! Правда, реализация этого "только" бывает весьма непростой.)

Соответствующая четкость и достигается использованием математического языка. Эта четкость означает умение абстрагироваться от всего многоцветья реальности, выделять в ней именно изучаемый аспект. Такое выделение есть классификация "впечатлений", сопоставление реальности с какими-то мыслительными конструкциями, то есть ее моделирование. Вообще говоря, любая организация нашим сознанием "потока впечатлений" есть моделирование. Выше мы уже отмечали, что даже использование обычного языка уже фактически является моделированием. Но люди обычно не употребляют этого термина в житейской практике. А вот применительно к упорядочению впечатлений с помощью математического языка термин "моделирование" является более привычным.

О роли математики в социологии мы говорили в [4]. Здесь мы не имеем возможности подробно описать, какие именно фрагменты математического языка (математика имеет, как известно, много относительно самостоятельных ветвей, обладающих своим специфическим языком) могут

использоваться при концептуализации тех или иных социологических понятий и постановок задач. Упомянем, что это могут быть:

- теоретико-вероятностные построения; именно язык теории вероятностей мы используем, когда, скажем, измеряем связи между переменными, строим регрессионные уравнения и т. д.; литературу мы указывать не будем, поскольку речь идет о наиболее известных социологу методах, описанных во многих публикациях;

- язык дифференциально-интегрального исчисления, с чем мы имеем дело, например, строя модель так называемого подражательного поведения человека - точнее модель формирования у людей определенной установки, учитывающую влияние на мнение каждого человека мнений других людей [5]; эта же модель описана в более поздней работе [6];

- язык теории графов; он активно применяется при изучении малых групп [7];

- язык математической логики; например, с его помощью строятся логические решающие правила, позволяющие классифицировать объекты, описанные значениями признаков, полученных по разным шкалам [8];

- язык теории групп; пример - описание типа шкалы через группу отвечающих ей допустимых преобразований.

Объем статьи не позволяет нам достаточно фундаментально продемонстрировать роль использования математического языка в социологии. Упомянем лишь один факт.

Бурное развитие социально-психологической теории установки в 30-х годах нашего века оказалось возможным только после того, как были предложены конструктивные способы измерения установки. В частности, огромную роль в соответствующем отношении сыграло творчество Терстоуна. Это утверждается, например, в [9].

Конструктивность предложений Терстоуна, на наш взгляд, объяснялась именно тем, что при формулировке

выдвигаемых социально-психологических предположений (точнее, представлений о модели восприятия респондентами предлагаемых им объектов суждений) он использовал математический язык. Для обоснования этого положения приведем следующий пример.

Предположение о плюрализме, многозначности мнения одного респондента об одном объекте Терстоун формулировал в виде предпосылки о нормальности распределения оценок, даваемых респондентом объекту при гипотетически осуществленных многократных опросах. О том же плюрализме говорится в одной из советских работ [10]. Но при этом никаких математических предположений не делается. Просто описывается суть упомянутого плюрализма и читателю предлагается "учитывать" такой плюрализм в своей работе. Результат: предложения Терстоуна не только сыграли уже упомянутую роль в развитии теории установки, но и дали толчок к развитию, послужили базисом мощнейшего направления в современной теории шкалирования - метода парных сравнений. Предложения же Моина, по существу, "повисли в воздухе" (конечно, не исключено, что мы просто не знаем об их практическом использовании).

(Сказанное означает еще одно представляющееся нам весьма важным для развития отечественной социологии обстоятельство: методические наработки распространяются в среде социологов "по разным каналам" в зависимости от того, используют ли они в своих формулировках математический язык. И это не может не тормозить науку: ведь речь идет об изучении одной и той же реальности и соответствующие результаты могли бы существенно обогащать друг друга, если бы "слились" в сознании одного и того же исследователя.)

3. $\int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx = \int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx$ - $\int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx = \int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx$ $\int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx = \int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx$.

Применение математического моделирования в социологии

Применение математического моделирования в социологии обычно начинается с построения так называемого признакового пространства, с того, что социолог переходит к "мышлению признаками" [11]. Мы не будем здесь обсуждать вопрос о возможности получения информации другого вида. Ограничимся лишь констатацией того, что подавляющее большинство практически используемых в социологии математических методов (а это, как правило, методы анализа данных) начинается с представления информации в виде так называемой матрицы "объект-признак". Именно такой вид имеют перенесенные на какой-либо машинный носитель данные анкетного опроса: каждый респондент (объект) представлен строкой чисел, соответствующих ответам этого респондента на предложенные ему вопросы анкеты (вопросу анкеты отвечает признак, ответу - значение этого признака для рассматриваемого респондента). Построение матрицы "объект-признак" означает задание каждого объекта точкой признакового пространства.

Понятие признакового пространства в данной статье является ключевым, поскольку именно с его построения при решении той или иной конкретной социологической задачи обычно начинается и формирование научного языка (стало быть, моделирование изучаемого явления), и использование математических методов, и внесение элемента системности в представления исследователя о реальности (в формирование соответствующей модели), и в переход от мягкой стратегии общения с респондентом к жесткой. Построение признакового пространства - как бы точка перехода от теоретического к эмпирическому, своеобразный "стыковочный узел" между "калейдоскопическим потоком впечатлений" и строгими научными рассуждениями, между социологией и

математикой. Соответствующая тема сложна и многогранна. Мы отнюдь не пионеры в ее обсуждении. Перейдем к рассмотрению тех ее аспектов, которые в данной статье являются основными и которым, на наш взгляд, в литературе пока не уделено должного внимания. Начнем обсуждение с рассмотрения одного признака.

К понятию признака человек приходит тогда, когда в разных объектах начинает выделять нечто общее, по-разному в них проявляющееся. Именно так, вероятно, в сознании людей сформировались представления о многих конкретных признаках в процессе исторического развития человечества. Вряд ли, скажем, в нашем сознании родился бы признак "длина предмета", если бы мы жили в мире "безразмерных" элементарных частиц.

Формирование понятия признака неразрывно связано с языком: такое формирование означает, в частности, рождение термина, названия этого признака. Приведем мнение авторитета.

По мнению Локка, разум "из наблюдаемого между вещами сходства делает предпосылку к образованию отвлеченных общих идей и устанавливает их в уме вместе с относящимися к ним названиями" [12].

(Мы не случайно обратились к творчеству Локка. Как известно, он разрабатывал эмпирическую теорию познания, стремился к синтезу эмпиризма и рационализма, был основоположником теории концептуализма. Именно это интересует нас в данной статье: наш главный вопрос - как на базе эмпирического материала, главным способом получения которого является построение так называемого признакового пространства, можно строить серьезные социально-психологические теории.)

Эта цитата лишней раз подтверждает родство процессов формирования признака и рождения новых слов в языке. Но процесс формирования представлений о признаке, в

том числе и решение проблемы определения его названия, не сводится лишь к улавливанию неких общих свойств изучаемых объектов.

Важно отметить, что рождение понятия признака связано также и с умением разглядеть и нечто отличающее один объект от другого - те качества объектов, которые обычно называются значениями признака. Если мы таких различий не усматриваем, то никакие общие свойства объектов не приведут нас к понятию признака. Позволим себе экзотический пример: у некоторых южно-американских племен нет понятия времени года, что объясняется тем, что они не видят никакой периодической смены свойств окружающей природы: ни периодов похолодания, ни сезонов дождей и т. д.

Подчеркнем, что понятие признака - это определенного рода модель реальности, отражающая наши (и "респондентов") представления о ней. Мы сами формируем это понятие, искусственно вычлняя в живой жизни отдельные стороны изучаемых явлений.

(Здесь представляется небезынтересным отметить, что, по мнению Конта, формирование разума и психики каждого человека настолько сильно зависит от общественной жизни, что само понятие индивида является абстракцией. Действительностью же можно считать общество, рассматриваемое как нечто целое [13]. Для нас важно выделить два момента, вытекающие из этого положения: во-первых, оно подтверждает сложность построения адекватной модели каждого респондента; во-вторых, говорит о важности рассмотрения общества как системы, учета этого обстоятельства при осуществлении любых модельных построений.)

До сих пор мы говорили о проблеме, называемой в социологической литературе проблемой концептуализации понятия. Как известно, решения этой проблемы недостаточно для получения значений рассматриваемых признаков.

Требуется еще решение проблемы операционализации. Однако мы в данной статье не будем на этом останавливаться, отметив, что метод РР позволяет на базе своеобразной концептуализации изучаемых понятий вполне операционально получить некоторое признаковое пространство.

В процессе исследования мы должны для каждого респондента найти значения всех рассматриваемых признаков. Совокупности таких значений, отвечающих одному респонденту, будет соответствовать определенная точка рассматриваемого признакового пространства. Это - используемая далее модель респондента. Совокупность точек, отвечающих всем вошедшим в выборку респондентам - используемая модель выборки. Именно она служит эмпирическим базисом для исследователя - социолога.

4. $\text{I}\ddot{\text{o}}\text{i}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}} \tilde{\text{n}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{y}} \ddot{\text{a}}\tilde{\text{n}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}}\tilde{\text{i}}\ddot{\text{n}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{a}} \text{y}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}} \ddot{\text{e}} \ddot{\text{x}}\ddot{\text{a}}\tilde{\text{n}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}} \tilde{\text{n}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{d}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{e}} \text{i}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{u}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{y}} \tilde{\text{n}} \ddot{\text{d}}\ddot{\text{a}}\tilde{\text{n}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{o}}\tilde{\text{n}} (\tilde{\text{n}} \ddot{\text{o}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{e}} \text{c}\ddot{\text{d}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{y}} \ddot{\text{a}}\tilde{\text{i}}\ddot{\text{c}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\tilde{\text{n}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{e}} \tilde{\text{n}}\ddot{\text{e}}\tilde{\text{n}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{y}} \tilde{\text{n}}\tilde{\text{n}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\tilde{\text{a}}\tilde{\text{i}} \tilde{\text{n}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\tilde{\text{e}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{i}}\tilde{\text{n}}\ddot{\text{o}}\ddot{\text{u}}\ddot{\text{p}} \text{c}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{a}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{e}} \text{i}\ddot{\text{d}}\ddot{\text{e}}\text{c}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{a}}\tilde{\text{e}}\tilde{\text{a}}).$

Как мы уже отмечали, с нашей точки зрения, переход к "мышлению признаками" является основным (но не единственным!) моментом, отличающим жесткий подход от мягкого (т. е. количественный от качественного).

Представляется, что указанный переход, будучи осуществленным не достаточно адекватно (а абсолютно адекватное описание респондента набором значений признаков вряд ли возможно в принципе, оно всегда в какой-то мере будет неадекватным) является одним из основных обстоятельств, приводящих к неприятию количественного подхода многими социологами. На наш взгляд, именно такое неприятие лежит в основе "качественной" социологии.

Неадекватность признакового пространства обычно объясняется использованием традиционных анкет. С их помощью действительно трудно построить адекватную модель респондента (о соответствующих негативных моментах анкетного опроса мы говорили в [14]). И представляется очевидным, что во многих случаях лучше разобраться в социальных явлениях можно, если понимать человека так, как это делается в тех известных теоретико-методологических направлениях социологии, которые обычно связываются с "качественным" подходом: феноменологией, символическим интеракционизмом, понимающей социологией и т. д.

(Мы ограничили рассмотрение дилеммы "мягкое-жесткое" аспектами, касающимися сбора данных. Добавим, что выбор метода анализа отвечающей изучаемой выборке совокупности точек рассматриваемого признакового пространства тоже может уводить нас в сторону от реальности. Нам уже приходилось говорить о том, что самые строгие математические методы должны постоянно сопрягаться с содержательными априорными представлениями исследователя об изучаемом явлении. Другими словами, стратегия применения любого самого наистрогого формализма должна быть мягкой. См., например, [4]. К соответствующим соображениям мы коротко вернемся в конце статьи.)

Почему же столь часто социолог стремится описывать респондентов значениями признаков, использует в качестве соответствующих моделей точки признакового пространства?

Ответ довольно очевиден. Благодаря переходу к "мышлению признаками", социолог "приобретает возможность считать и измерять". Исследователи "могут при помощи статистических методов подвергнуть свои теории эмпирической проверке, могут с помощью статистического наблюдения делать открытия, проводить эксперименты, поддающиеся повторению и перепроверке, представлять доказательства и из поколения в поколение накапливать

точные знания о людях, расширяя эти знания путем установления взаимосвязей" [11, стр. 33].

Более того, указанное моделирование позволяет получить некоторую системную модель общества в целом. "Мышление признаками" можно сравнить с "перспективой, предлагающей новые взгляды, открывающей новые возможности познания, новые подходы и одновременно приводящей к утере некоторых существующих взглядов" [11, стр. 33].

Представляется естественным вопрос: нельзя ли сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы? Нельзя ли так сформировать признаковое пространство, чтобы оно удовлетворяло "мягким" требованиям? На наш взгляд, в ряде случаев это сделать можно. Умело подбирая признаки (в частности, уходя от использования традиционных анкет), можно получать сравнительно адекватные реальности результаты (еще раз подчеркнем, что здесь мы не рассматриваем проблему адекватности методов анализа результатов измерения). Другими словами, мы попытаемся показать, что тщательная проработка процедур получения (и анализа) данных может нам дать возможность сопряжения достоинств качественной и количественной социологии.

(На наш взгляд, только так и может развиваться социология: мы считаем, что любые качественные подходы, если они являются научными, не могут не привести исследователя к "мышлению признаками". Но обосновать этот тезис мы здесь не имеем возможности).

Итак, попытаемся показать возможность достижения главной цели качественной социологии - адекватности - с помощью подхода, являющегося "количественным" уже в силу перехода к "мышлению признаками". Однако прежде сделаем небольшое замечание.

В реальных социологических исследованиях процесс определения признаков, описывающих респондентов, может

быть весьма сложным. Соответствующая проблема включает в себя много аспектов. Мы здесь не касаемся очень многих из них (в литературе имеется много работ соответствующего плана; см., например, [15, 16]). Рассмотрим лишь те, которые связаны с идеями, "высвечивающимися" в методе репертуарных решеток - некоторыми соображениями по поводу построения адекватной реальности системной модели интересующих исследователя представлений отдельного респондента.

5. $\text{I}\alpha\text{o}\text{i}\alpha \text{D}\text{D} \text{e}\alpha\text{e} \text{n}\text{i}\text{n}\text{i}\alpha \text{o}\text{i}\text{d}\text{i}\alpha\text{e}\text{e}\text{s}\alpha\text{o}\text{e}\text{e} \text{i}\gamma\alpha\text{e}\text{i}\alpha\text{i} \text{n}\alpha\text{o}\text{i}\alpha\alpha$ ($\text{n}\text{e}\text{d}\alpha\text{r}\text{u}\text{e}\text{e}\text{n}\text{y} \text{i}\alpha \text{a}\text{i}\alpha\text{e}\text{e}\text{s} \text{i}\text{o}\text{i}\alpha\text{n}\text{n}\alpha \text{o}\text{i}\text{d}\text{i}\text{e}\text{d}\text{i}\alpha\text{i}\text{e}\text{y}$ $\text{n}\text{i}\gamma\text{o}\text{e}\text{y} \text{i}\text{d}\text{e}\text{s}\text{i}\alpha\text{e}\alpha \text{o} \text{i}\alpha\alpha\text{e}\text{i}\text{i}\text{u}\text{o} \text{d}\alpha\text{n}\text{i}\alpha\text{i}\text{o}\text{i}\alpha \text{e}$ $\text{e}\text{n}\text{i}\text{e}\text{u}\text{s}\text{o}\text{r}\text{u}\text{e}\text{e} \text{e}\alpha\alpha\text{e} \text{n}\text{e}\text{n}\text{o}\alpha\text{i}\text{n}\text{i}\alpha \text{a}\text{i}\alpha\text{e}\text{e}\text{s}\alpha$).

Метод РР можно рассматривать как относительно "мягкий" (т. е. позволяющий довольно бережно обращаться с истинным мнением респондента, не сильно его искажать) способ систематизации процесса получения информации, опирающийся на системную модель восприятия респондентом предлагаемых ему для оценки объектов.

Как мы уже отмечали, метод РР описывается в упомянутых двух статьях: В.П.Дубицкой и М.Татарухиной и М.В.Ионцовой. Авторы показывают, что соответствующая техника действительно позволяет осуществить достаточно тонкий и в то же конструктивный анализ восприятия респондентом какого-либо объекта - восприятия, понимаемого в системном духе. Анализируя содержание этих статей под интересующим нас углом зрения, можно "усмотреть" в них следующее.

Во-первых, метод РР базируется на достаточно глубокой психологической проработке того, как именно формируется в сознании респондента отношение к какому-

либо объекту. Другими словами, при использовании метода строится достаточно адекватная модель восприятия респондентом предлагаемых ему для оценки объектов (это - мягкая сторона метода). В частности:

а) метод опирается на известную в социальной психологии понятийную пару "смысл-значение" (понятий, объектов, наблюдений и т.д.). Идеи, связанные с соотношением друг с другом этих терминов, на наш взгляд, в любом исследовании могут оказать существенную помощь при формировании понятия признака. Именно опора на анализ "смыслов" и "значений" тех объектов, отношение к которым интересует исследователя, позволяет с помощью метода РР найти систему таких признаков, совокупности значений которых служат адекватными моделями изучаемых респондентов. Напомним, что термин "значение" отражает опыт прошлых "поколений" (в нашем случае мы говорим о "поколениях" ученых), и поэтому в основном понимается всеми людьми примерно одинаково (хотя в действительности бывает окрашен "субъективными" тонами; его трактовка может зависеть от конкретной исторической ситуации, конкретной субкультуры воспринимающих его людей и т. д.). Термин "смысл" отвечает восприятию рассматриваемого понятия отдельным субъектом (хотя может в определенном плане быть "объективным": его трактовка конкретным респондентом может зависеть от соответствующих взглядов других людей);

б) при использовании метода обосновывается то, что респондент "мыслит признаками" и что эти признаки биполярны. В теории РР признаки принято называть конструктами;

в) респондент сам принимает активное участие в выборе совокупности конструктов.

г) модель восприятия носит системный характер. Систему образует совокупность одновременно "работающих" двуполусных конструктов.

Во-вторых, исследователь просит респондента оценивать объекты именно в рамках выявленных конструкторов. Это - элемент жесткости, систематизации "потока впечатлений".

В-третьих, построение модели каждого респондента не кончается получением набора отвечающих этому респонденту значений конструкторов. В названных статьях показывается, что метод РР позволяет говорить о более глубоких и интересных моделях.

В статье Дубицкой описывается, как в процессе интерпретации данных, полученных от респондентов, определенным образом (с помощью методов многомерного анализа) находятся связи между конструкторами, выявляются типы респондентов. При этом учитываются все полученные от респондента оценки одновременно. Подчеркнем, что это тоже отвечает системному характеру как модели восприятия каждым респондентом оцениваемых им элементов, так и модели всей совокупности респондентов сразу (такой моделью можно считать результат типологического анализа).

Важно отметить, что решение задач, подобных рассматриваемым, может осуществляться только за счет использования соответствующих модельных представлений, но на этот раз касающихся не того, каким должны быть используемые признаки, а того, что такое связь между переменными, как понимаются искомые типы объектов и т. д. Еще раз подчеркнем, что, на наш взгляд, без использования подобных представлений, т. е. без навязываемой нами реальности "жесткости", наука невозможна.

В заключение статьи приведем еще одну цитату, подтверждающую, что научное исследование не может опираться только на абсолютно "мягкие", полностью свободные от модельных представлений (и, следовательно, от опоры на ценностные ориентации исследователя), методы. В ней идет речь примерно о том же, с чего мы начали свою

статью - о необходимости (как в процессе становления житейского понимания мира, так и в научном исследовании) разобраться с "калейдоскопом впечатлений", но при этом обращается внимание на то, что не только язык помогает рождению научных представлений о чем бы то ни было (хотя, конечно, язык лежит в основе любых интересующих нас факторов).

Приведем слова А.Н.Уайтхеда (известного английского математика и философа), сказанные им применительно к социологии (соответствующий раздел цитируемой книги носит название "Идеи социологии"). "Теории зиждутся на фактах; но описания фактов сплошь и рядом наполнены теоретической интерпретацией. Непосредственное зрительное наблюдение дает нам только сочетания движущихся окрашенных пятен - "неясных очертаний". Непосредственно мы слышим только наборы звуков... Совокупность суждений об идеях и действиях людей зависит от неявно принимаемые предпосылок". "...наша история идей производна от наших идей об истории, т. е. от нашей интеллектуальной позиции." [7].

(Отметим, что, на наш взгляд, неправомерно подобные суждения интерпретировать (как это иногда делается) так, что "для социологических взглядов Уайтхеда характерно признание идей движущими силами общества" [8]. Даже при самом материалистическом понимании истории все же вряд ли можно отрицать то, что интерпретировать какие бы то ни было факты мы можем, только вкладывая в этот процесс свои модельные представления о реальности.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Уорф Б. Л. Наука и языкознание//Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. Стр. 175.

2. Бауман З. От паломника к туристу//Социологический журнал, 1995. №4. Стр. 137-138.
3. Жуковский В.А. Письмо к графу С.С.Уварову, 1848.¹
4. Толстова Ю.Н. Логика математического анализа социологических данных. М.:Наука, 1991.
5. Рашевский Н. Две модели: подражательное поведение и распределение статуса//Математические методы в современной буржуазной социологии. М.:Прогресс, 1966. Стр. 175-214.
6. Моделирование социальных процессов. М.:Изд-во Рос. акад. им. Г.В.Плеханова, 1993. Гл. 3: Моделирование поведения человека.
7. Паниотто В.И. Структура межличностных отношений. Киев, 1975
8. Лбов Г.С. Методы обработки разнотипных экспериментальных данных. Новосибирск:Наука, 1981.
9. Андреева Г.М. Социальная психология. М.:Наука, 1994.
10. Моин В.Б. Асимметрия приписывания в социологических опросах//Социологические исследования, 1991. № 5. Стр. 40-52.
11. Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. М.:АВА-ЭСТРА, 1993. Стр. 32-33.
12. Локк Дж. Избр. филос. произв. Т.1. М., 1960. Стр. 414.
13. Осипова Е. Огюст Конт и возникновение позитивистской социологии. М.:РИЦ ИСПИРАН, 1995. Стр. 15.
14. Толстова Ю.Н. Существует ли проблема социологического измерения//Социология: 4М, 1995. № 5-6.
15. Социальные исследования: построение и сравнение показателей. М.:Наука, 1978.

¹ В имеющемся в распоряжении автора экземпляре сочинений В.А.Жуковского, к сожалению, были утеряны данные об издании (известно только, что это "Сочинения Жуковского"). Автор приносит свои извинения читателю.

16. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1 и 2. М.:Наука, 1990.
17. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М.:Прогресс, 1990. Стр. 392-393
18. Философский энциклопедический словарь. М.:Сов. энциклопедия, 1983. Стр. 700.